

Разумеется, ни о каком содержании и речи быть не могло. Чжо Лань никогда бы не стал чьей-то ручной игрушкой.

То, что случилось у них когда-то с Чжоу Минхуэем, произошло по одной простой причине: у того оказалась на редкость аппетитная кровь, да и лицом он вышел недурен. Деньги здесь сыграли едва ли не последнюю роль. Конечно, фраза «я равнодушен к богатству» звучит пафосно и фальшиво, но в те времена на Чжо Ланя заглядывались воротилы и побогаче. Ищи он выгоду — Минхуэю ничего бы не светило.

Даже в нынешнюю межзвездную эпоху, когда от писанных красавцев и красавиц рябило в глазах, похотливые богачи не оставляли попыток подкатить к нему. К счастью, Цзян Ихун собаку съел на общении с подобными типами, так что ухажеры отсеивались еще на подлете, даже не успев досадить Чжо Ланю своим присутствием.

Эти же слухи сородичи из клана волков принесли и Хэнингу. Пробежав глазами отчет, тот вовсе не обрадовался известию, что его возлюбленный гуляет сам по себе. Вместо этого он лишь удивленно вскинул бровь:

— Надо же. Неужели кто-то и впрямь вознамерился сделать его содержанцем?

— Делагос чертовски хорош собой, — пожал плечами сородич. — Было бы странно, не пытайся они его приручить. Но зубы они об него обломают, это уж точно.

— Какое самонадеянное поколение! — хмыкнул Хэнинг. — Жалкие людишки всерьез надеются приручить члена Кровного клана? И ведь не боятся, что он подчинит их разум или попросту выпьет досуха...

— Ну, это могли быть и не люди, — возразил собеседник. — На просторах галактики полно других разумных рас.

— И все же, если судить по внешности Чжо Ланя, ценителей подобной красоты стоит искать прежде всего среди выходцев с Земли, — многозначительно заметил Хэнинг. — Когда-то смертные бежали от нас и представителей Кровного клана как от чумы. А теперь так и льнут... Время — забавная штука, все перевернуло с ног на голову.

— В древности люди трепетали перед неведомым и боялись того, кто превосходил их силой. Теперь же они жаждут тайн и преклоняются перед сверхъестественным. Все дело в техническом прогрессе — человечество окрепло и возомнило себя хозяевами вселенной.

— И при этом сохнут по старине? Хотят вкусить адреналина ушедших эпох?

— Мода циклична, ностальгия по прошлому была всегда, — ответил сородич. — Однако глупо отрицать, что именно пробуждение Делагоса подлило масла в огонь. Нынешнее общество видит в причудливых ритуалах древности не обузу, а изысканное развлечение и признак

высокого статуса. Отсюда и сумасшедший интерес к эстетике Кровного клана, и его баснословные гонорары за рекламу.

— Вот только эпоха, о которой он сейчас вещает, — это четырнадцатый и пятнадцатый века... — Хэнинг закрыл лингвистический тренажер и запустил одну из старых записей, где Чжо Лань обучал зрителей танцам. — Я изучил хроники древней Земли. Те времена наступили на несколько столетий позже нашей с ним юности. Значит, он уже просыпался когда-то, а я даже не догадывался...

Сородич понял, что древний предок вновь погружается в трясину ревности и подозрений, и поспешил успокоить его:

— Возможно, он просто считал вас погибшим?

— Может, и так. А может, ему было плевать, жив я или мертв, — глухо отозвался Хэнинг. — В конце концов, по моей вине он едва не погиб... точнее, впал в этот бесконечный сон. Да и мои сородичи ради моего спасения обошлись с ним, мягко говоря, паршиво. Неудивительно, если он возненавидел звероловцев из клана волков пуще прежнего или вовсе стер воспоминания о нашей любви.

Собеседник не нашелся что ответить на это излияние души и лишь робко заметил:

— Зато сейчас звероловы из клана волков живут припеваючи и больше не враждуют с Кровным кланом. Наверняка растопить лед в его сердце будет легче, чем в былые времена.

— Ой, не факт, — горько усмехнулся Хэнинг. — Раз бить морды больше нельзя, он может просто игнорировать меня. А если мы не встретимся, как он поймет, что я по-прежнему мужчина его мечты?

Сородич лишь мысленно развел руками. Называть себя идеалом для того, кто тебя знать не хочет... Да наш великий предок рассуждает точь-в-точь как одержимый фанат-сталкер.

— Хотя одна твоя мысль натолкнула меня на дело, — оживился Хэнинг. — Раз уж оборотням открыты все дороги, глупо сидеть на месте. Я не властен над его маршрутами, но кто помешает мне выбрать собственный путь?

— Вы хотите сказать...

— Живо организуйте мне одну поездку...

Когда до главного режиссера ежегодного гранд-дефиле докатились сплетни из Звездной сети, Чжо Лань как раз копался в закромах бутафоров, оценивая свежееизготовленные декорации.

Режиссер лениво подошел ближе и с ухмылкой протянул:

— Лань, дружище, прикинь, в сети судачат, будто мы с тобой спим. Обхохочешься, правда?

Чжо Лань окинул его скептическим взглядом, но не успел и рта открыть, как следовавший по пятам Сесил привычно брызнул ядом:

— Да никогда в жизни!

Режиссер, прекрасно знавший язвительный нрав юноши, лишь отмахнулся:

— Это еще почему? Между прочим, у меня связи во всех модных домах, влиянием я не обделен. Настоящее сокровище, а не мужчина!

— Но вы лысый, — отрезал Сесил.

— Эй! В молодости я был писанным красавцем, ясно тебе? Девчонки за мной толпами бегали...

— Но сейчас вы лысый.

Режиссер подавился словами.

— Ладно вам, остыньте, — прервал их перепалку Чжо Лань. — Не хватало еще спорить из-за бредней. Хотя Сесил прав, у нас с режиссером нет ни единого шанса. Куда логичнее было бы заподозрить нас с самим Сесилом.

— Это почему еще? — насупился тот.

— Потому что у меня шевелюра на месте, — самодовольно фыркнул Сесил.

Режиссер лишь страдальчески вздохнул.

— Ладно, шеф, взгляните лучше на Древо Жизни, — Чжо Лань перевел разговор на деловой лад. — Механика раскрытия ветвей настроена отлично, игра света завораживает. Но мне кажется, в этой зоне сияние слишком бьет по глазам. Как бы декорации не затмили самих моделей. Проверьте-ка освещение лично.

— Гляну, — режиссер запрокинул голову, созерцая переливающееся неоновыми искрами механическое древо. — Неужели настоящее Древо Жизни выглядит именно так? Живьем бы глянуть...

— Понятия не имею, я видел лишь зарисовки в старинных фолиантах, — пожал плечами

представитель Кровного клана. — Да и те были блеклыми. Так что на стопроцентную достоверность не рассчитывайте.

— Из древних манускриптов? — поразился режиссер. — Но ведь им тысячи лет! Все дошедшие до нас наброски тех эпох — сплошной примитивизм и абстракция. Вдруг реальный прототип и близко не стоял с этим чудом техники?

— Смело с твоей стороны — сомневаться в мастерстве эльфийских художников, — усмехнулся Чжо Лань.

— Эльфов?! — режиссер чуть не подпрыгнул. — Настоящих? Живых?! Ты с ними встречался?

Чжо Лань выразительно указал на исполинский макет:

— Стал бы я иначе тратить время и помогать вам с чертежами?

— И что, саму крону Древа Жизни тоже лицезрел?

— Обошлось без этого. Древо растет в самом сердце эльфийских земель, посторонним туда ход заказан. Мне, представителю Кровного клана, соваться в их заповедные рощи — чистое самоубийство.

— Но ведь эльфов-то ты где-то встретил...

— На нейтральной территории, — пояснил Чжо Лань. — Нам проход закрыт, а им-то никто не мешает путешествовать по миру.

Сесил, слушавший их затаив дыхание, тут же встрял:

— А уши у них правда острые? И что, они все поголовно неопишутельные красавцы?

— Ну, за всех ручаться не стану, но у моих знакомцев кончики ушей действительно были слегка заострены. Хотя до некоторых демонов или членов Кровного клана им далеко — ничего сверхъестественного. Красивые ли они? Безусловно. Но я повидал столько разных созданий, что их хваленая эльфийская эстетика для меня — вещь субъективная.

— И кто же краше: эльфы или вы, представители Кровного клана? — полюбопытствовал режиссер.

— Кто бы ни был, Чжо Ланю они и в подметки не годятся! — безапелляционно вставил Сесил.

— Сложно судить, — усмехнулся Чжо Лань. — В Кровном клане встречаются истинные

шедевры природы, но уродцев тоже хватает. Порой такие экземпляры попадаются — хоть глаза выкалывай.

— А характер? — не унимался режиссер. — Говорят, они все как один высокомерные, холодные... Словно недостижимые ледяные цветы?

— Насчет всех утверждать не берусь, — Чжо Лань заговорщически сощурился, — но, как по мне, в одежде они — образец святости и целомудрия, а вот без нее — сущие дикие звери.

— О, такой расклад мне по душе! — хохотнул режиссер, причмокнув губами. — Но постой... Откуда такие интимные подробности? Неужели довелось созерцать эльфа в первозданном виде?

— А ты как думаешь?

— Ставлю на то, что видел, — ухмыльнулся тот. — И ничуть тебя не осуждаю, скорее завидую белой завистью. Эльфы... Черт, не каждому выпадает подобная удача.

— Господин режиссер, вы сюда по делу пришли или чтобы чужие постели перетряхивать? — ревниво процедил Сесил, скрестив руки на груди.

— Точно, отвлекся, — спохватился режиссер. — Я же заглянул предупредить, чтобы вы не забивали голову сетевой чепухой. Обо мне каждый божий год подобные небылицы сочиняют. То я с новенькими сплю, то со старичками... Судя по их подсчетам, я трахаюсь раз по семь за ночь! Да у меня на обычный сон времени не хватает, откуда силы на такие марафоны? Хоть бы ввали правдоподобнее, фантазеры несчастные...

Поворчав еще немного, режиссер растворился в лабиринтах павильона. Едва его фигура скрылась из виду, Сесил придвинулся ближе к вампиру и заговорщически прошептал:

— Так это правда? Ты действительно спал с эльфом?

— Смотря что ты имеешь в виду под этим «действительно», — Чжо Лань лукаво прищурился.

— Ну... познал его «дикую звериную натуру»?

— Я же сказал: гадай.

— Значит, точно спал, — недовольно буркнул Сесил. — Ты представитель Кровного клана и живешь на свете неприлично долго. Было бы глупо думать, будто Чжоу Минхуэй — единственный, кому посчастливилось греть твою постель. И правильно. Нечего баловать одного-единственного счастливого.

«Эх, знал бы ты, сколько долгов из прошлой жизни мне теперь приходится разгребать. Уже трое моих бывших проснулись. Если они прознают друг о друге и сцепятся... Бр-р, даже думать об этом тошно»

— И откуда в тебе столько любопытства? — фыркнул Чжо Лань. — Неужели переживаешь, что тебе самому не обломилось со мной покувыркаться, и теперь ревнуешь ко всем подряд?

— Еще чего, — Сесил густо покраснел. — Я не настолько извращенец.

— Ну и ладно, — рассмеялся представитель Кровного клана. — Но вообще, ты натолкнул меня на мысль. Тебе и Ай Цзя вовсе не обязательно круглосуточно дежурить возле меня. Идите развлекайтесь, устройте свидание, останьтесь у кого-нибудь на ночь... Я прекрасно понимаю, что молодым нужна полноценная личная жизнь. Не лишайте себя ночных утех.

— Не тянет что-то, — вяло отозвался Сесил. — Вокруг одни уроды, даже взглянуть не на кого.

— И как спасаешься? Собственными силами? — поддразнил Чжо Лань.

— Тебе обязательно развивать эту тему? — Сесил вспыхнул до кончиков ушей.

— Да ладно тебе, просто болтаем от нечего делать, — Чжо Лань придвинулся вплотную и медленно провел кончиком указательного пальца по линии его подбородка. — Может, хочешь, чтобы я помог?

Сердце Сесила испуганно и сладко екнуло, зачавтив в груди.

— И... как же?

— А как бы тебе хотелось? — Чжо Лань заговорщически подмигнул. Только когда уши парня залила пунцовая краска, представитель Кровного клана отстранился и рассмеялся: — Могу подарить тебе сладкую иллюзию. Навею видение, где исполнится любая твоя тайная фантазия. Разум поверит, тело откликнется, и ты испытаешь такое блаженство, словно взлетел на седьмое небо. Ну как, рискнешь?

Сесил озадаченно выслушал заманчивое предложение и покачал головой:

— Звучит так, будто ты предлагаешь мне наркотический трип.

— Одно другому не мешает, некоторые действительно подсаживаются на подобные грезы, — весело подтвердил Чжо Лань. — Но есть существенная разница: никакого вреда для здоровья, я имею в виду — никакой химии. А вот за то, что ты не проснешься истощенным от избытка удовольствия... тут уж ручаться не стану.

— Пожалуй, откажусь, — Сесил уставился на его ослепительную, лукавую улыбку и вздохнул.
— Представляю, какая после этого навалится пустота. Ну уж нет, спасибо.

— Как знаешь, — Чжо Лань непринужденно пожал плечами. — Мое дело предложить, твое — отказаться.

— Иллюзии не имеют смысла, — отрезал Сесил, а затем бросил взгляд куда-то за спину собеседника. — Впрочем, для кого-то они, может, и предел мечтаний. Гляди, твой смазливый партнер по дефиле опять к нам плетется.

Чжо Лань обернулся. К ним действительно спешил черноволосый и черноглазый паренек с удивительно миловидным, невинным личиком. Глаза юноши так и сияли при виде представителя Кровного клана — утаить столь пылкую влюбленность не удалось бы даже самому неискушенному зрителю.

Представитель Кровного клана страдальчески вздохнул:

— Клянусь, я и повода-то ему не давал. Никакого флирта, сугубо деловые отношения.

— Охотно верю, — злорадно хмыкнул Сесил. — Парень просто в одностороннем порядке надеется на взаимность.

— Смываемся, — шепнул Чжо Лань.

— С превеликим удовольствием.

<http://bllate.org/book/19532/1997072>